

Нефтяные рубежи страны Советов

АЛЕКСАНДР МАТВЕЙЧУК

Кандидат исторических наук, действительный член РАЕН

Судьбоносные и трагические события, произошедшие в России с приходом в ноябре 1917 года к власти правительства большевиков и последовавшей затем кровопролитной Гражданской войной, привели к тому, что восстановление и последующее развитие отечественной нефтяной промышленности оказалось под полным контролем командно-административной системы государства.

ЗИГЗАГИ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ

Период 1917–1920 годов самым непосредственным образом негативно сказался на состоянии отечественной нефтяной промышленности, углубив проблемы организационного, технологического характера и материально-технического снабжения. Это проявилось, прежде всего, в существенном сокращении объемов нефтедобычи. Так, если в 1913 году она составляла 9 млн 234 тыс. тонн, то в 1917-м – 8 млн 760 тыс. тонн. И в последующие годы в условиях Гражданской войны положение в отрасли продолжало неуклонно ухудшаться.

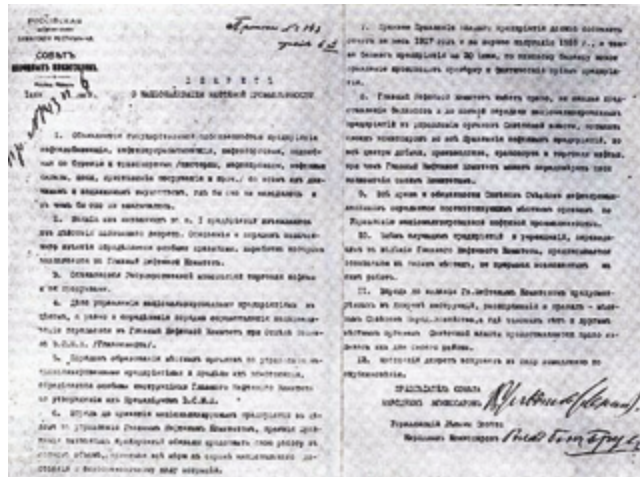
Выход из энергетического кризиса советское правительство видело в осуществлении национализации нефтяной промышленности. Лозунг полного огосударствления отрасли предельно ясно обозначил как одну из стратегических целей партии большевиков их вождь Владимир Ленин (1870–1924) в брошюре «Грозная катастрофа и как с ней бороться», опубликованной в сентябре 1917 года: «Национализация нефтяной промышленности возможна сразу и обязательна для революционно-демократического государства, особенно когда оно переживает величайший кризис, когда надо во чтобы то ни стало сберечь народный труд и увеличивать производство топлива».

20 июня 1918 года на заседании Совета Народных Комиссаров РСФСР был принят Декрет о национализации нефтяной промышленности России, гласивший: «Объявляются государственной собственностью предприятия нефтедобывающие, нефтеперерабатывающие, нефтеторговые, подсобные по бурению и транспортные (цистерны, нефтепроводы, нефтяные склады, доки, пристанские сооружения и пр.) со всем их движимым имуществом, где бы оно ни находилось и в чем бы оно ни заключалось». Согласно этому документу, никакого выкупа их собственниками – как российскими, так и иностранными гражданами – не предусматривалось.

Управление отраслью в общероссийском масштабе осуществлял Главный нефтяной комитет во главе с Николаем Соловьевым (1870–1947), получивший право на разработку и осуществление всех мероприятий, связанных с организацией государственного нефтяного хозяйства.

К моменту национализации в России было 787 складов нефтепродуктов общей емкостью 3,68 млн тонн. На складах было 0,87 млн тонн нефти и нефтепродуктов. Речной флот состоял из 222 железных и 432 деревянных судов, способных перевезти 2,05 млн тонн. Парк железнодорожных вагонов-цистерн насчитывал 10 тыс. единиц.

Следует отметить, что принятие декрета о национализации привело к ухудшению и без того тяжелого внешнеполитического положения Советской России. Так, 8 июля 1918 года дипломатические представители Голландии, Дании, Испании, Норвегии, Персии, Швейцарии и Швеции обсудили на специально созванной встрече проблему национализации российской нефтяной промышленности и возникшие в результате этого имущественные претензии. Совещание выразило согласованный протест Совету Народных Комиссаров РСФСР в связи с принятием

ДЕКРЕТ О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ 1918 Г.

декрета, нанесшего «громadne убытки» иностранным владельцам нефтяной собственности. В декларации указывалось на то, что представленные на встрече государства оставляют за собой право предъявить впоследствии требования о возмещении ущерба.

Достаточно скоро стало ясно, что национализация российской нефтяной отрасли не послужила спасительным решением для новой власти. Из-за прекращения осенью 1918 года поставок нефти с промыслов Апшеронского полуострова обеспечение топливом стало одной из самых насущных проблем Советской России. К январю 1919 года на нефтебазах страны было в наличии всего 83 млн пудов нефтепродуктов, в то время как для покрытия народнохозяйственных планов того года требовалось по меньшей мере 220 млн пудов жидкого топлива.

Неудачи Красной Армии в начале весны 1919 года в Поволжье и на Восточном направлении привели к еще большему напряжению в обеспечении страны нефтью и нефтепродуктами, и положение с топливом стало критическим. На заседании Совнаркома РСФСР по предложению В.И. Ленина был одобрен текст телеграммы для всех регионов страны: «Ввиду критического положения с жидким топливом запрещается под страхом строжайшей ответственности кому бы то ни было расходовать и отпускать топливо без разрешения Главтопа. Виновных в самовольном захвате и распределении топлива предписывается немедленно предавать революционному суду».

Однако грозные указания центральной власти не могли изменить положение дел, в стране наступил «топливный голод», который мог обернуться падением власти большевиков, а с этим советское руководство смириться не могло. Об этом говорит содержание телеграммы, подписанной Владимиром Лениным в феврале 1920 года и направленной партийным функционерам Инвару Смирге и Григорию Орджоникидзе относительно кубанских и грозненских промыслов: «Нам до зарезу нужна нефть. Обдумайте манифест населению, что мы перережем всех,

**РУКОВОДИТЕЛЬ ТРЕСТА «АЗНЕФТЬ» А.П. СЕРЕБРОВСКИЙ
(1884-1938)**

если сожгут и испортят нефть и нефтяные промыслы, и наоборот, даруем жизнь всем, если Майкоп и особенно Грозный передадут в целости».

Кризисная ситуация разрешилась в конце апреля 1920 года с вступлением в Баку соединений Красной Армии, что привело к установлению советской власти в Азербайджане. В обращении Временного Революционного комитета говорилось: «Вся власть в стране перешла в руки трудящихся классов. Перед рабочими и крестьянами Азербайджана открывается новая светлая эра социализма».

29 апреля 1920 года глава правительства РСФСР Владимир Ленин отметил: «...положение Советской России поправляется к лучшему, мы знаем, что наша промышленность стоит без топлива, и вот мы получили весть, что бакинский пролетариат взял власть в свои руки... Это означает, что мы имеем теперь такую экономическую базу, которая может оживить всю нашу промышленность... Таким образом наш транспорт и промышленность от бакинских нефтяных промыслов получают весьма существенную помощь».

С первых дней функционирования новой власти в Азербайджане была организована массовая отправка нефти и нефтепродуктов морем в Астрахань с последующей транспортировкой по Волге в центральные районы Советской России, что позволило в определенной

степени снизить остроту топливной проблемы для экономики страны.

В ГОРНИЛЕ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА

После окончания Гражданской войны нефтяная промышленность Советской России оказалась в тяжелом положении, и это проявилось, прежде всего, в резком сокращении нефтедобычи. В 1920 году ее объем в стране составил всего 3 млн 830 тыс. тонн, и по сравнению с 1917 годом снизился почти на 5 млн тонн. Поэтому ускоренное восстановление отечественной нефтяной промышленности было одним из главных пунктов программы хозяйственного строительства в Советской России.

Ведущую роль на первом этапе восстановительного периода в нефтяной отрасли сыграл талантливый организатор производства, инженер-механик Александр Сербровский (1884-1938). В апреле 1920 года после встречи с Владимиром Лениным ему был выдан мандат № 5355, в котором было сказано: «Совет Труда и Оборона возложил на тов. Александра Павловича Сербровского – члена Главкомнефти и Председателя Бакинского нефтяного комитета – организацию нефтяного хозяйства в Бакинском районе, согласно с заданием ВСНХ с наивысшим подъемом производительности труда».

Безрадостное положение в 1920 году на нефтяных промыслах отражено в отчете комиссии «Азнефтекома»: «... буровые станки в большинстве пришли в окончательное разрушение, деревянные части их сгнили, железные покрыты ржавчиной, а более ценные оказались украденными. <...> Запасных материалов, станков, машин, инструментов, а также транспортных средств не было».

Получив в «наследство» совершенно разоренное нефтяное хозяйство, Александр Сербровский со своими соратниками взялся за тяжелую и многогранную работу. На первых порах пришлось смириться с тем, что восстановление бурового хозяйства происходило на основе малопродуктивного ударно-канатного способа бурения. Добыча нефти из скважин производилась также устаревшим способом «тартания» с применением цилиндрического устройства с обратным клапаном – «желонки».

Еще одной проблемой стала острая нехватка рабочих кадров. Если в 1913 году на промыслах работало 30 тыс. 650 человек, то в 1920-м осталось только чуть более 10 тысяч. Было найдено неординарное решение проблемы кадрового голода – начальник «Азнефтекома» Сербровский направился в Турцию, где под Стамбулом расположились остатки Добровольческой армии барона Врангеля. Его личное общение с бывшими белогвардейцами и обещание им амнистии после добросовестной двухлетней работы на промыслах привело к тому, что более 8 тыс. человек приехали в Баку. Позднее он следующим образом упоминал об этом в своих воспоминаниях: «...Они оказались прекрасными работниками и не пожелали по минованию двухлетнего срока оставлять бакинские нефтяные промыслы. <...> Некоторые из них вступили в партию».

11 октября 1922 года руководители трестов «Азнефть» и «Грознефть» Александр Серебровский и Иосиф Косиор подписали совместный документ «Тезисы организационных мероприятий, необходимых по восстановлению промышленности». И по итогам 1922 года добыча нефти в стране составила 4 млн 658 тыс. тонн, что было на 635 тыс. тонн больше, чем в предшествующем году.

Однако руководству страны стало понятным, что использование лишь трудового энтузиазма рабочих масс и установление режима строжайшей экономии на основе использования местных ресурсов не могли решить главную задачу скорейшего восстановления и модернизации российского нефтяного дела. Настоятельно требовался подлинный технико-технологический прорыв по ключевым составляющим производства. И это произошло после многомесячной успешной командировки инженера Серебровского в США во второй половине 1924 года.

Личная встреча советского руководителя с «нефтяным королем» Джоном Рокфеллером (1839-1937) открыла долгосрочную кредитную линию для «Азнефти» по закупкам современного нефтепромыслового оборудования, машин и инструментов. Погашение кредита обуславливалось поставками советской нефти для корпорации Standard Oil Co.

Затем Александр Серебровский совершил поездку по нефтяным регионам США, где глубоко ознакомился с состоянием бурового и нефтедобычного хозяйства, осмотрел нефтеперерабатывающие заводы, изучил организацию технического снабжения. В октябре он прибыл в город Тулусу (штат Оклахома), где проходил Международный конгресс нефтяников. Там он выступил с большим докладом о состоянии и перспективах развития советской нефтяной промышленности.

За время пребывания в зарубежной командировке Александр Серебровский написал книгу «Нефтяная и газовая промышленность в Америке», в которой были емко подведены итоги его пребывания в США. По существу, его командировка определила дальнейшую стратегию работы по техническому перевооружению нефтепромыслового хозяйства СССР, механизации трудоемких процессов, внедрению более совершенного оборудования на основе использования передового американского опыта.

Закупленные образцы зарубежного оборудования во многом способствовали широкому использованию в отечественной практике и прогрессивной технологии вращательного бурения, и электрических глубинных насосов. Если в 1920 году на промыслах Апшеронского полуострова вращательным способом было пробурено всего 18% всех скважин, то в 1926–1927 годах – уже 63%, в 1928–1929 годах – 89%. На нефтяных промыслах начался массовый перевод с устаревшего тартального способа с применением желонки на производительный насосный способ, обеспечивший полную механизацию процесса нефтедобычи. С 1924 года и за четыре последующих года изменения в технологии бурения привели к более чем десятикратному увеличению скорости проходки, а использование глубинных насосов снизило себестоимость добычи нефти примерно на 50%.

Заслуги Александра Серебровского по руководству трестом «Азнефть» в 1925 году были отмечены советским правительством, он был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

На Грозненских нефтяных промыслах работу по восстановлению производства возглавлял видный партийный функционер Иосиф Косиор (1893-1937), ранее занимавший пост командующего Кавказской армии труда. После создания в апреле 1920 года Грозненского центрального нефтяного управления Главнефтекома ВСНХ РСФСР, объединившего все нефтяное хозяйство Грозненского района, он был утвержден председателем коллегии этой организации. В мае 1922 года организация была преобразована в трест «Грознефть».

С самого начала восстановительных работ требовалось предпринять много мер, связанных с упорядочением всего нефтяного хозяйства. Оперативно были организованы ремонт «старых», долгое время простаивавших скважин и новое эксплуатационное бурение в Новопромысловом районе. Вскоре был получен первый впечатляющий результат. 17 августа 1923 года скважина № 13/54 дала первый, после национализации, мощный фонтан дебитом около 1640 т/сут. Ее назвали именем Иосифа Косиора и сообщили об этом трудовом успехе в Москву. Через несколько дней в Грозный пришла телеграмма от руководителя горной промышленности ВСНХ Александра Чубарова и его заместителя, профессора Ивана Губкина: «Поздравляем с новым фонтаном 13/54. Благодарим. Республике при недостатке топлива подарок особенно ценен».

Восстановление промыслов шло на основе развития и значительного совершенствования техники и технологии буровых работ, с учетом опыта бакинских нефтяников. В 1925 году объем бурения повысился в 40 раз по сравнению с 1920 годом, а план эксплуатационного бурения был перевыполнен на 17%. Добыча нефти достигла 2 млн 400 тыс. тонн и увеличилась по сравнению с 1920 годом более чем в пять раз. Из 313 скважин 125 уже эксплуатировались глубинными насосами с электроприводом. Если во вращательном бурении в 1921 году работал всего один станок, то к ноябрю 1925-го – уже 15.

Впервые в стране на Новых промыслах и в Заводском районе были введены в эксплуатацию газолиновые заводы, работавшие по абсорбционной или компрессорной схеме. Этим было положено начало газоперерабатывающей промышленности в стране. 20 ноября 1925 года Президиум ВЦИК СССР издал указ о награждении группы грозненских нефтяников «За отличие в дни организации и восстановления разрушенного нефтяного хозяйства» орденом Трудового Красного Знамени. В числе награжденных был и руководитель треста «Грознефть» Иосиф Косиор.

Что касается кубанских нефтяных промыслов, то их возрождением после установления Советской власти на Кубани занималось объединение «Кубчернефть», подчиненное Совнархозу Кубано-Черноморской области. Данный процесс проходил в достаточно сложных условиях – ощущалась тотальная нехватка необходимого оборудования, материалов и рабочего персонала. Как результат, по итогам операционного 1922/1923 года объем

добычи нефти составил всего 41,5 тыс. тонн. В последующие годы нефтедобыча здесь росла медленно, за что руководство объединения «Кубчернефть» неоднократно подвергалось критике со стороны руководства.

16 февраля 1928 года был утвержден новый устав «Грознефти», в котором ей присваивалось новое наименование «Государственный трест грозненской и кубано-черноморской нефтяной и газовой промышленности «Грознефть». Таким образом, грозненские нефтяники взяли на «буксир» майкопские и крымские нефтепромыслы.

В 1928 году объем добычи нефти в СССР составил 11 млн 625 тыс. тонн. Тем самым на 665 тыс. тонн был превзойден рекордный показатель 1901 года.

ПЛАНОВЫЕ МИРАЖИ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК

Этап восстановления нефтяной промышленности страны официально завершился с принятием постановления ЦК ВКП (б) от 5 декабря 1929 года «О реорганизации управления промышленностью», которым были ликвидированы тресты и создано Всесоюзное отраслевое объединение «Союзнефть». Председателем правления был назначен Георгий Ломов (Оппокон) (1888-1937), занимавший в 1923–1926 годах должность руководителя «Нефтесиндиката СССР».

В планах первой советской пятилетки (1928-1932) нефтяной промышленности было отведено значимое место, она должна была обеспечивать «линию на дальнейшую индустриализацию страны, на возможно более быстрый рост социалистического сектора народного хозяйства». Перед отраслью была поставлена задача – не только полностью удовлетворять растущие топливные запросы всех секторов народного хозяйства страны, но также и обеспечить рост экспортных поставок нефтепродуктов.

В декабре 1927 года на XV съезде ВКП (б) были утверждены Директивы по составлению Пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР на 1928–1932 годы. Затем после длительной доработки первый Пятилетний план был принят в апреле 1929 года XVI конференцией ВКП (б) и окончательно утвержден V Всесоюзным съездом Советов в мае того же года. В нем планировалось в 1932 году выйти на рубеж годовой нефтедобычи в объеме 21,7 млн тонн. Однако уже через три месяца, в августе 1929-го Совнарком СССР своим постановлением обязал отрасль «...довести к концу первой пятилетки добычу нефти до 26 млн тонн».

Следует особо отметить, что в период выполнения первой пятилетки принятие новых решений по плановым заданиям для нефтяной промышленности происходило на фоне обостряющегося дефицита нефтепродуктов в стране. Хотя в 1929 году нефтяная промышленность СССР, добыв 13,7 млн тонн нефти, превзошла уровень 1928 года на 2 млн тонн, тем не менее экономика страны и население в ходе социалистической индустриализации продолжали испытывать постоянный недостаток нефтепродуктов.

Одним из факторов возникновения подобного дефицита было то, что существенный объем нефти и нефтепродуктов шел на экспорт, обеспечивая валютные потребности

ПЛАКАТ «ЗА БОЛЬШЕВИСТСКИЕ ТЕМПЫ В НЕФТЕПРОМЫШЛЕННОСТИ» 1928 Г.

советского государства. Например, в 1929 году из произведенных на советских нефтеперерабатывающих заводах 1,6 млн тонн бензина почти половина (745,2 тыс. тонн) была поставлена за границу. Из 3,3 млн тонн произведенного керосина на экспорт ушло 778 тыс. тонн (23,6%). Между тем, руководство страны продолжало и далее корректировать плановые задания пятилеток в сторону существенного увеличения (не подкрепленного ничем, без учета реальных возможностей отрасли).

15 ноября 1930 года Центральный комитет ВКП (б) принял постановление «О положении нефтяной промышленности», где предусматривалось: «Исходя из наметившихся размеров потребностей народного хозяйства в нефтепродуктах и перспектив развития экспорта ЦК предлагает: 1. ВСНХ СССР довести добычу нефти в 1933 году до 45–46 млн тонн с тем, чтобы не менее 40–41 млн тонн было получено со старых и новых площадей Закавказья и северного Кавказа. ... ВСНХ СССР должен обратить особое внимание на поиски и разведки нефтяных площадей в восточной части СССР (Урал, Эмба, Сахалин, Поволжье и др.)».

В восточных районах страны в 1931–1933 годах отмечалось резкое увеличение объема разведочного бурения,

проводились другие важные организационно-технические мероприятия. Однако по итогам 1930 года в стране было добыто 18 млн 451 тыс. тонн нефти и увеличить объем производства за последующие три года удалось на чуть более чем 3 млн тонн, тогда как было запланировано довести добычу до 28,5 млн тонн. Даже в последнем предвоенном 1940 году, когда в самом разгаре было выполнение уже третьей пятилетки, в СССР было добыто 31,1 млн тонн нефти.

«ДЕВЯТЫЙ ВАЛ» РЕПРЕССИЙ

К большому сожалению, вместо объективной оценки причин невыполнения сверхамбициозных планов нефтяных пятилеток, партийно-политическое руководство страны направило усилия органов государственной безопасности на активный поиск внутренних врагов социалистической индустриализации. Руководитель страны И.В. Сталин заявил: «Люди, болтающие о необходимости снижения темпа нашей промышленности, являются врагами социализма, агентами наших классовых врагов».

Как следствие, предвоенное десятилетие вошло в историю отрасли как время «Большого террора». В Москве по сфабрикованным органами ОГПУ-НКВД делам состоялись три крупных закрытых судебных «нефтяных» процесса. 18 марта 1931 года коллегия ОГПУ вынесла судебное решение по делу «О контрреволюционной шпионско-вредительской организации в нефтяной промышленности СССР» во главе с руководителем отрасли, старшим директором Директората нефтяной промышленности ВСНХ СССР Иваном Стрижовым (1872-1953). Жестокий приговор был вынесен 76 специалистам-нефтяникам, шесть из них были расстреляны уже через неделю. Большинство остальных осужденных после замены «высшей меры» на 10-летний срок заключения в «концлагере» было направлено в Ухтпечлаг ОГПУ (Автономная область Коми).

20–29 сентября 1933 года в Москве прошел процесс по делу «О контрреволюционной вредительской, диверсионной и шпионской организации в нефтяной промышленности и системе Нефтеторга». Коллегия ОГПУ вынесла суровый приговор 19-ти обвиняемым, согласно которому 14 из них, во главе с начальником промысловой секции Главного управления нефтяной промышленности (Главнефть) Наркомата тяжелой промышленности Густавом Соронером, были приговорены к высшей мере «пролетарского возмездия». Однако 30 сентября, учитывая их ценность как высококвалифицированных специалистов-нефтяников, расстрел для них был заменен 10-летним заключением в исправительно-трудовых лагерях. Остальные подсудимые получили различные сроки отбывания наказания в ИТЛ – от пяти до восьми лет.

Дело «О контрреволюционной троцкистской организации в нефтяной промышленности» рассматривалось с начала сентября 1937 года членами Военной коллегии Верховного суда СССР. Среди подсудимых были: заместитель наркома тяжелой промышленности, куратор нефтяной отрасли Александр Серебровский, начальник Главного управления нефтяной промышленности Наркомата тяже-

лой промышленности Михаил Баринов и его заместитель Ной Лондон, главный инженер Главнефти по нефтедобыче Василий Поляков и его заместитель Николай Алексеев, а также целый ряд других ответственных работников главка. Все они были приговорены к высшей мере – расстрелу, без права на обжалование и помилование.

Трагическая судьба в период довоенных пятилеток не миновала и многих региональных нефтяников. После мартовского 1937 года пленума ЦК ВКП (б) девятый вал репрессий в отечественной нефтяной промышленности накрыл большинство предприятий, нефтеперерабатывающих заводов и научно-исследовательских и проектных организаций в республиках, краях и областях страны. Архивные документы того времени свидетельствуют, что сотрудники ОГПУ-НКВД устроили по всей территории страны своеобразное негласное соревнование: кто из них больше разоблачит врагов народа. На «чеккистской плахе» в период «Большого террора» сложили свои головы многие работники советской нефтяной промышленности.

После смерти И.В. Сталина, начиная с середины 50-х годов XX века, все специалисты-нефтяники, репрессированные в годы сталинского режима, были полностью реабилитированы.

НА ПОДСТУПАХ К «ВТОРОМУ БАКУ»

С началом первой пятилетки советское правительство поставило еще одну важную задачу – преодолеть диспропорции в размещении нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отраслей, создать новую топливно-энергетическую базу для обеспечения растущих потребностей национальной экономики. Академик Иван Губкин (1871-1939) к тому времени высказал прозорливое предположение о наличии нефтеносных районов на западных склонах Уральских гор.

И вскоре этот прогноз нашел свое убедительное подтверждение. 16 апреля 1929 года в Прикамье из скважины, пробуренной в Верхнечусовских Городках бригадой мастера Прокопия Позднякова, под руководством профессора Павла Преображенского (1874-1944) с глубины в 365–371 м была получена первая нефть. Об открытии нефтяного месторождения были сразу проинформированы региональные и центральные власти.

8 мая 1929 года президиум ВСНХ СССР принял постановление о разведке нефти на Урале, где в частности было решено: «Разработать план широкого обследования Урала для розысков нефтяных и газовых месторождений».

В пермской газете «Звезда» от 16 мая 1929 года была помещена заметка под звучным названием «Такой нефти в СССР еще не было». В августе 1929 года началась промышленная эксплуатация скважины-первооткрывательницы в Верхнечусовских Городках. И уже в первый месяц работы среднесуточная добыча нефти составила 23,6 тонны.

С созданием летом 1929 года первой на востоке России конторы бурения «Уралнефть», возглавляемой опытным специалистом Романом Бучацким (1896-1937), в регионе развернулся широкий фронт буровых работ. К зиме

6 МАЯ 1932 Г. ИЗ СКВАЖИНЫ 702 ПОЛУЧЕНА ПЕРВАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ НЕФТЬ БАШКИРСКОЙ АССР

1929–1930 годов было введено в эксплуатацию 29 скважин в Верхнечусовских Городках, две скважины в районе Кизела-Губахи, по одной скважине в Чердыни, Усолье, Шумково, Усть-Кишерти.

На волне эйфории от открытия нефти в Прикамье в январе 1931 года в Москве состоялся первый Всесоюзный съезд геологов-нефтяников, на котором были обсуждены вопросы геологического строения западного хребта Уральских гор и условия залегания нефти. В решении съезда был определен обширный план поисково-разведочных работ в районе Волго-Уральской провинции. И уже на следующий год пришел первый успех.

6 мая 1932 года в Ишимбаеве (Башкирская АССР) из скважины № 702, пробуренной бригадой мастера Михаила Коровина, ударил первый фонтан «черного золота», выбросивший в течение первых четырех часов около 50 тонн нефти. Вскоре после этого геолог Алексей Блохин (1897-1942), выступая на 3-й сессии Башкирского Центрального исполнительного комитета, подчеркнул: «Уже первые нефтяные фонтаны Стерлитамака дают указание на промышленное значение этого месторождения, представляющего собой большой интерес с точки зрения экономики всей страны и, конечно, исключительный интерес с точки зрения индустриализации Башкирской республики». Летом 1932 года после осмотра нового месторождения академик Иван Губкин заявил: «Если Чусовские Городки заставили развивать разведку вдоль Урала, то Ишимбаевское месторождение заставит вернуть работу по всему Приуралью и по всему Поволжью». 31 января 1934 года газета «За индустриализацию» писала: «Борьба за восточную нефть будет происходить

не только на площадках нефтяных промыслов... Восточная нефть – дело всего пролетариата СССР».

Важную роль в судьбе Волго-Уральского нефтяного региона сыграло постановление советского правительства «О развитии новых нефтяных районов» от 16 марта 1938 года. Согласно плану развития народного хозяйства СССР в третьей пятилетке, начавшейся с 1938 года, к ее завершению планировалось довести добычу нефти до 54 млн тонн. Для выполнения этого плана предусматривалось «создать в районе между Волгой и Уралом новую нефтедобывающую базу – «Второе Баку»».

7 августа 1939 года центральная партийная газета «Правда» опубликовала передовую статью под названием «Второе Баку». В ней было сказано: «Новый нефтяной район на востоке страны – «Второе Баку» – уже занимает видное место в топливном балансе нашей страны. Еще несколько лет назад об этом районе мало кто знал, а в кругах геологов шли споры о его нефтеносности. А сегодня промыслы «Второго Баку» дают ежедневно свыше 6000 тонн нефти, а это только начало поистине блестящих перспектив. <...> Создание нефтяной базы в районе между Волгой и Уралом – «Второго Баку» – дело огромной политической важности, дело всей страны».

К началу 1939 года в Волго-Уральском регионе было открыто 12 нефтяных месторождений и создано 7 небольших нефтепромыслов. Таким образом, в ходе третьей пятилетки новая топливно-энергетическая база Страны Советов стала уже приобретать зримые контуры. Однако начало Второй Мировой войны в сентябре того же года внесло существенные коррективы в планы по дальнейшему развитию «Второго Баку». ❗